
СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ, 1996—2004 ГОДЫ

Е.А. Вульфсон

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется средиземноморское направление внешней политики Испании в период нахождения у власти Х.М. Аснара. Изучаются основные аспекты внешней политики страны в регионе, особенности решения сложных ситуаций и конфликтов. Более подробно рассматриваются вопросы Гибралтара, испано-марокканские отношения, место Испании в урегулировании ближневосточного конфликта.

Ключевые слова: Народная партия Испании (PP), Испанская социалистическая рабочая партия (PSOE), проблема разрешения статуса Гибралтара, связи со странами Северной Африки, испано-марокканские отношения, территориальные споры по статусу городов Сеута и Мелилья, «перехильский конфликт», статус Западной Сахары, урегулирование арабо-израильского конфликта.

Политическая система Испании представляет собой постоянное сменяющее друг друга противоборство политических партий и блоков. Целью статьи является анализ внешнеполитической истории Испании 1996—2004 гг. На этот период приходится нахождение у власти консерваторов из Народной партии во главе с Х.М. Аснаром. Наиболее сильной и влиятельной оппозиционной партией в то время выступала Социалистическая партия, чьим лидером был Х.Л. Родригесом Сапатеро, который в 2004 г. сменил у власти консерваторов. Характеризуя политику Аснара, можно отметить, что в годы пребывания его у власти правительство в целом продолжило линию социалистов на активизацию участия Испании в ЕС, НАТО, ООН и других международных организациях. Безусловным внешнеполитическим приоритетом стали евроатлантические связи и испано-американские отношения. Отношения с США во многом определялись военно-политическим сотрудничеством: совместные антитеррористические действия, поддержка американских контингентов в Ираке, активное участие в рядах НАТО. Кроме того, правительство Х.М. Аснара выдвинуло создание единого антитеррористического пространства в качестве одного из приоритетов на период своего председательства в ЕС (2002 г.).

Приход же к власти социалистов (2004 г.) был связан с существенными переменами во внешней политике Мадрида. В стремлении выпрямить «проамериканский крен» [5. С. 23] предыдущей администрации правительство социалистов пошло на пересмотр геополитических ориентиров Испании в пользу сближения со своими традиционными европейскими партнерами — Францией и ФРГ. Новые подходы Мадрида к наиболее актуальным международным и региональным вопросам были вызваны отказом от следования в фарватере гегемонистских устремлений США. В подтверждение этого испанский воинский контингент численностью 1300 человек был выведен из Ирака.

Естественно, одним из главных векторов как правительства Аснара, так и Сапатеро оставалось средиземноморское направление, осуществляемое в рамках членства в ЕС. Ведь уже к середине 1990-х гг. средиземноморская политика стала одним из приоритетных направлений деятельности ЕС. Барселонский процесс, т.е. развертывание сотрудничества стран — членов ЕС с так называемыми «третьими» средиземноморскими странами (Северная Африка и Ближний Восток), явился существенным фактором, повлиявшим на систему международных отношений в обширном регионе на стыке трех континентов — Европы, Африки и Азии [3. С. 75].

Каковы были основные направления в средиземноморской политике Испании в период нахождения у власти Народной партии?

Одной из нерешенных внешнеполитических проблем в конце 1990-х гг. оставалась проблема Гибралтара, как известно, уже три столетия осложняющая отношения Испании и Великобритании. В 1704 г. в ходе войны за испанское наследство британские войска захватили этот крохотный скалистый участок территории Испании. В 1713 г. согласно условиям Утрехтского договора Гибралтар перешел к Англии. С тех пор обе страны никак не могут договориться о статусе этой территории. Со временем вопрос разрешения проблемы Гибралтара стал еще более актуальным, так как она блокировала действия некоторых механизмов внутри Европейского Союза [1. С. 65]. В 1997 г. министр иностранных дел Испании А. Матутес выдвинул предложение о введении совместно с Великобританией суверенитета Гибралтара сроком на 50 лет с последующим полным включением его в состав Испании в качестве автономного региона. Однако предложение было отвергнуто Лондоном.

Проблема Гибралтара напрямую затрагивала интересы НАТО. В начале 1999 г. в газете «El Mundo» был опубликован секретный документ НАТО, в котором четко определялась роль Испании в этом регионе после ее окончательного принятия в военную организацию альянса: контроль над Гибралтарским проливом, а также частью Магриба. В 2000 г. между Великобританией и Испанией было достигнуто соглашение о признании «компетентных властей» в Гибралтаре — раньше Мадрид отказывался признавать местные правительство, суд, полицию и выданные ими документы. В конце 2001 г. премьер-министр Великобритании Тони Блэр в рамках так называемого «Брюссельского процесса» по проблеме Гибралтара заявил о плане заключения с Испанией соглашения о будущем Гибралтара, включая разделение суверенитета. Но из-за противодействия местных властей Гибралтара соглашение так и не было достигнуто — на референдуме в ноябре 2002 г. гибралтарцы большинством голосов (17900 против 187) отвергли возможность разделения суверенитета между Великобританией и Испанией. Проведенный плебисцит вызвал недовольство Испании, возражавшей против планов предоставить Гибралтару большую автономию. Правительства Великобритании и Испании заявили, что референдум не имел юридической силы. Испания сохранила в силе введенные ею ограничения на телефонную связь, авиационное и морское сообщение с Гибралтаром.

Еще до референдума, в мае 2002 г. отношения между Мадридом и Лондоном существенно осложнились из-за гibraltarской проблемы. 30 апреля 2002 г. Аснар в интервью британской газете «The Guardian» заявил, что «Испания никогда не откажется от своего полного суверенитета над Гибралтаром и будет добиваться признания своего законного права, даже если будет принята формула совместного управления Испанией и Великобританией» [4. С. 94]. Одновременно глава испанского министерства иностранных дел Х. Пике заявил, что «Испания добивается восстановления своего суверенитета не только над территорией Гибралтара, но и над существующей на ней английской военно-морской базой» [1. С. 121]. В ответ в Лондоне дали понять, что эти заявления могут повредить нынешним переговорам об изменении статуса Гибралтара.

В 2002 г. процесс решения проблемы Гибралтара был практически заморожен. Вернулось к нему уже правительство социалистов в 2004 г. Но, будучи в оппозиции, ИСРП занимала также довольно жесткую позицию по этому вопросу. Она нашла отражение в предвыборной программе 2004 г.: «Сохранение британской колонии Гибралтар неправомерно в Европе XXI века и являет собой растущее препятствие в отношениях между Испанией и Соединенным Королевством, как двусторонних, так и в рамках Евросоюза и НАТО. Социалистическое правительство будет добиваться заключения, на базе Брюссельского процесса, надежного договора с Соединенным Королевством о будущем Гибралтара, договора, который, помимо всего, учитывает национальное своеобразие, уважает институты и интересы гибралтарцев» [4. С. 23]. Таким образом, в вопросе о статусе Гибралтара позиция социалистов была практически идентичной той, что занимала Народная партия. Проявление консенсуса между правящей и оппозиционной партиями здесь было налицо.

В числе приоритетных направлений внешней политики Испании при правительстве Х.М. Аснара остались связи со странами Северной Африки. «Основные вызовы для безопасности нашей страны приходят с южного фланга, куда мы экспортируем больше товаров и услуг, чем в район Латинской Америки (исключая Мексику), от которых мы получаем важную часть наших энергетических поставок и наших миграционных потоков и с которым мы сохраняем территориальный спор», — пишет Х. Альмуниа [10. С. 72]. Следует признать, что сотрудничество с рядом стран Магриба в конце 1990-х — начале 2000-х гг. улучшилось. Аснару удалось вывести на новый уровень отношения с президентом Алжира А. Бутефликкой, а также с лидерами Туниса и Ливии. По словам Альмуниа, Аснар «уступил соблазну отрететировать политику поощрений и наказаний со странами региона, с которыми мы заинтересованы развивать цельную и содержательную политику» [10. С. 129]. Важнейшей областью внешней политики на африканском направлении традиционно оставались отношения с Марокко. 27 мая 1996 г. Аснар нанес визит в эту страну, где встретился с королем Хасаном II и премьер-министром А. Филали. Характерно, что это был первый зарубежный выезд Аснара в качестве главы правительства, что подчеркнуло особую важность, которую по-прежнему имели для Испании контакты с Марокко. Среди аспектов двусторонних отноше-

ний был целый комплекс нерешенных проблем: нелегальная иммиграция марокканцев в Испанию, борьба с незаконным оборотом наркотиков по обе стороны Гибралтара, подписание договоров о праве испанских рыболовецких судов вести промысел в марокканской экономической зоне, обсуждение ситуации вокруг Западной Сахары и вызывающая больше всего споров проблема территориальных притязаний Марокко в отношении испанских городов Сеута и Мелилья. Уверенность марокканцев в справедливости притязаний укрепляла планировавшаяся передача Великобританией Гонконга Китаю (1997 г.), а также то, что сама Испания последовательно добивалась возвращения Гибралтара.

Во время визита Аснара в Марокко в мае 1996 г. был продлен на второй пятилетний срок договор о торгово-экономическом и финансовом сотрудничестве, а также заключены соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, а также об избежании двойного налогообложения. По росту инвестиций в марокканскую экономику с 1997 г. Испания вышла на второе место после Франции. Объем инвестиций за год составил 120 млн долларов. Вместе с тем Марокко получало $\frac{2}{3}$ от всей испанской помощи странам Африки [7. С. 56]. В ходе встречи была также сформирована испано-марокканская министерская комиссия (так называемая «Комиссия Ибн Рашд») — гражданская, неполитическая организация, деятельность которой была направлена на рассмотрение различных вопросов, затрагивавших проблемы испанского и марокканского обществ. Однако встречи ее впоследствии не проводились из-за ухудшившихся отношений между Рабатом и Мадридом.

Во время своего второго визита в Рабат, в апреле 1998 г., Аснар обсудил с новым премьер-министром страны Абдсрахманом Эль Юсуфом соглашение о реконверсии в частные инвестиции марокканского долга, возможность предоставления льгот испанским компаниям в процессе приватизации, проходившем в Марокко. Кроме того, была обговорена возможность обновления истекавшего 30 ноября 1999 г. «Рыболовецкого договора», инициированного ЕС 1 декабря 1995 г. Аналогичные вопросы стояли на повестке дня во время встречи лидеров государств в Мадриде 28 апреля 1999 г. Впрочем, в последующие месяцы испано-марокканские отношения ухудшились из-за разногласий между Юсуфом и Аснаром. Смерть короля Хасана II 23 июля 1999 г. еще более осложнила ситуацию. Трон унаследовал 35-летний сын Хасана — Мохамед VI.

На самом деле дипломатический кризис разразился раньше, уже во время второй легислатуры Аснара, 29 октября 2001 г., когда Рабат неожиданно отозвал своего посла из Мадрида. Прекращение диалога незамедлительно отразилось на двусторонних программах сотрудничества. Летом 2002 г. произошла эскалация конфликта из-за захвата испанского острова Перехиль. 12 июля этот необитаемый островок, расположенный в Средиземном море близ Сеуты, попытались оккупировать марокканские жандармы. Там был водружен флаг Марокко и оставлен гарнизон из шести человек. Евросоюз остался в стороне от конфликта. Испания в течение пяти дней пыталась решить проблему дипломатическим путем, а затем с помощью вертолетов высадила на Перехиле свои вооруженные силы. Потерь

ни одна из сторон не понесла. Власти Марокко квалифицировали действия Испании как объявление войны, хотя никаких ответных шагов не предприняли. Госсекретарь США Колин Пауэлл дипломатическими средствами способствовал урегулированию конфликта в интересах Испании. Министры иностранных дел Марокко и Испании Мохамед Бенасса и Ана Паласио подписали в столице Марокко Рабате соглашение о выводе с острова всех войск. Отметим, что в связи с «перехильским конфликтом» НП в январе 2005 г. потребовала от Мохамеда VI извинений за оскорбления Аснара. Партия посчитала «серьезным оскорблением» то, что марокканский монарх в интервью газете «E1 Pais» критически отозвался об Аснаре, заявив, что «хранит не самые лучшие воспоминания о нем». По словам короля, Аснар проводил враждебную к Марокко политику и спровоцировал вооруженный кризис между странами из-за острова Перехиль [11. С. 29].

Лидер НСРП Р. Сапатеро предлагал свою поддержку правительству в вопросе по марокканскому кризису. ИСРП позиционировала себя как сторонник спокойного, но твердого ответа при разрешении конфликта на острове Перехиль. Подчеркивая сложность решения испано-марокканских проблем, Х. Альмуниа писал: «Вслед за инцидентом на Перехиле дали о себе знать традиционные споры между двумя нашими странами — Сеута и Мелилья, Сахара, рыболовство, к которым в последние годы добавилась проблема иммиграции. И ни в одном из этих вопросов не было достигнуто сближения позиций. Нужно было ждать до декабря 2003 года, чтобы подписать договор о репатриации марокканских детей, которые беспорядочно перебирались на испанскую территорию. В этом случае вину за ухудшение отношений с Рабатом тоже не стоит возлагать на плечи испанского правительства. Марокканские власти сами любят провоцировать трения с Испанией, когда хотят отвести внимание от своих внутренних проблем» [10. С. 61]. Но далее Альмуниа пишет: «Вместе с тем существуют недостатки в политике, проводимой нашим правительством. Решение проблем, вызванных нерегулярными миграционными потоками, было демонстративно заброшено, а министры временами использовали оскорбительный тон в отношении своих партнеров по переговорам по ту сторону пролива. Что касается рыболовства, прошло несколько лет с момента подписания предыдущего договора без переговоров об установлении сотрудничества, которое позволило бы Марокко получить ответные выгоды в обмен на использование ее морских ресурсов. В отношении же Сахары Франция и некоторые другие европейские страны признали марокканскую позицию, и испанская позиция, обуславливаемая нашими связями с сахарцами, воспринимается нашими соседями как излишне жесткая и недружественная» [10. С. 74].

Активные протесты социалистов вызывало и решение об установке на территории Марокко ядерного реактора в целях использования энергии при опреснении морской воды. Соответствующее соглашение было подписано в 1998 г. между Рабатом и Пекином. Местом строительства должен был стать берег Атлантического океана в районе порта Тан-Тан — в 90 милях от Канарских островов. Годом позже был подписан договор о продаже прав на эксплуатацию объекта с Францией и США; причем со стороны последних выступал Экспортно-импорт-

ный банк — правительственное агентство США. ИСРП потребовала от правительства Аснара в 1999 г. оказать давление на Марокко вплоть до замораживания его ядерных планов. 18 августа 1999 г. представитель ИСРП на Канарских островах М. Армас, заявив о «моральной ответственности» своей партии, потребовал срочных переговоров между Испанией и Марокко, призванных решить вопрос о строительстве электростанции, но с «альтернативной энергией» [4. С. 83]. Несколькими днями ранее, 13 августа, член Сената от Тенерифе социалист Мерседес Перес Шварц попросила Аснара, чтобы во время его планировавшегося визита в Марокко он предложил бы помощь Испании и Евросоюза в выработке «альтернативного энергетического проекта, который позволил бы избежать использования ядерной энергии» [12. С. 172]. Источники в ИСРП повторяли в 1999 г., что «Тан-Тан находится „на расстоянии брошенного камня от Канар, и любая проблема на ядерном реакторе может нанести вред островам“». «Мне не важно, что деятельность ИСРП оценят как паникерскую. Зато мы добьемся, что это дело будет проанализировано с большой заинтересованностью, серьезностью и скрупулезностью», — заявил М. Армас [13. С. 126]. В то же время правительство Народной партии довольно спокойно реагировало на перспективу появления ядерного реактора под боком у Испании. Официального заявления по данному поводу так и не последовало. Во многом благодаря социалистам был поднят ажиотаж вокруг этой проблемы. В октябре работы по строительству электростанции были заморожены.

По словам Е.Г. Черкасовой, именно средиземноморское и латиноамериканское направления больше всего пострадали от безусловной поддержки Аснаром политики администрации Буша. В то же время, пишет исследователь, «Средиземноморье, а также север Африки по стратегическим, политическим, экономическим, культурным причинам, следующим из близости этого региона, Латинская Америка по политическим, экономическим причинам вследствие исторических факторов, общих культуры и языка — единственные два региона (за исключением Европы), в которых Испания как средняя держава может проводить активную внешнюю политику, защищающую интересы страны и усиливающую ее роль в международном масштабе» [10. С. 71].

В противовес правительству Аснара ИСРП хотела восстановить относительно автономную средиземноморскую и ибероамериканскую политику Испании, поддержать европейские приоритеты и ликвидировать в той мере, в какой это возможно, автоматическое подчинение интересам США. Тем не менее, по мысли социалистов, европеизация политики не должна была привести к ограничению степени автономии, ибо совершенно очевидно, что в некоторых вопросах, прежде всего в отношениях с Марокко, имеют место расхождения с позициями других европейских стран, прежде всего Франции. Политика восстановления автономии, считали лидеры ИСРП, должна проводиться в активной форме, особенно на двустороннем уровне.

В качестве лидера оппозиции Р. Сапатеро совершил визит в Марокко, в ходе которого обратился к средствам массовой информации на фоне карты «Большого

Магриба», отражавшей претензии североафриканского государства: на ней Западная Сахара, Канарские острова, Сеута и Мелилья были окрашены тем же цветом, что и Марокко. «Средиземноморье, Магриб и Ближний Восток — очередной очевидный пример последствий ликвидации консенсуса во внешней политике со стороны правительства, — сказано в предвыборной программе ИСПП 2004 г. А это особенно опасно, ведь указанные три района напрямую затрагивают наши жизненно важные интересы, в этих районах Испания играла роль проводника в процессе интеграции, мирного урегулирования и стабильности. Неотложная задача — покончить с регрессом и потерей лидирующих позиций нашей евросредиземноморской политики. Необходимо в срочном порядке заново выстроить и реструктурировать ее» [11. С. 162]. И до, и после победы на выборах Р. Сапатеро подчеркивал необходимость развития «привилегированных» отношений с Марокко, регулирования потоков иммигрантов и обеспечения политики «социальной интеграции». Как считал лидер социалистов, Испании необходимо вернуться к глобальной и сбалансированной политике в отношении Магриба, основанной не на конфронтации, а на сотрудничестве с Марокко, к активным поискам решения западно-сахарской проблемы. Далеко не случайно Р. Сапатеро нанес свой первый после победы на выборах визит за рубеж (24 апреля 2004 г.) именно в Касабланку. Здесь он встретился с королем Мохамедом VI с целью урегулирования ухудшившихся отношений с Марокко. С приходом к власти правительства социалистов произошло укрепление отношений между Испанией и Марокко. В частности, было заявлено о намерении совместно бороться с исламистским терроризмом и принимать меры против нелегальной иммиграции.

На протяжении первого послефранкистского десятилетия Испания активно поддерживала дружественные отношения с Арабским Востоком, занимая в целом проарабскую позицию в отношении ближневосточного конфликта. Мадрид выступал за справедливый и прочный мир в этом регионе, за освобождение всех оккупированных с 1967 г. арабских территорий, уважение прав палестинского народа, в том числе права на самоопределение и права всех государств региона, включая Израиль, жить в мире в рамках надежных и признанных границ. 17 января 1986 г. Испания установила дипломатические отношения с Израилем. Вместе с тем испанское правительство специально оговорило, что сам факт дипломатического признания не означает одобрения внешней и внутренней политики Израиля и что Мадрид не признает израильскими арабские территории, оккупированные в 1967 г., а также изменение Израилем в одностороннем порядке статуса Иерусалима.

В конце 1980-х — первой половине 1990-х гг. испанские правящие круги, все реже упоминая о правах палестинского народа, перенесли акцент на необходимость интенсификации арабо-израильского диалога, подготовку и проведение международной конференции по Ближнему Востоку. Испания, как и другие страны ЕС, приветствовала достижение мирных договоренностей по Ближнему Востоку и выразила готовность всячески содействовать их реализации.

Правительство Х.М. Аснара предпринимало активные, но в целом безуспешные попытки играть роль посредника в арабо-израильском конфликте. 30 октября

1996 г. Аснар принял в Мадриде главу Национальной Палестинской администрации Я. Арафата. Лидер «народников» заверил своего гостя в поддержке Испании требования Палестинской национальной автономии о выполнении Израилем подписанных соглашений, которые предполагали, в частности, уход израильских войск с палестинских территорий. В сентябре 2000 г. Арафат и тогдашний премьер-министр Израиля Э. Барак принимали испанского премьер-министра как полноправного партнера по переговорам, однако крупный взрыв на востоке Иерусалима осложнил и без того ограниченные посреднические возможности Испании в этом регионе. Специальный посланник ЕС на Ближнем Востоке, в настоящее время — министр иностранных дел Испании М.А. Моратинос, несмотря на все старания, был не в силах возобновить умиривший процесс урегулирования. 13 февраля 2001 г. в Каире на встрече с президентом Египта Х. Мубараком Аснар предложил провести многостороннюю конференцию в Мадриде, чтобы возобновить переговоры по урегулированию ближневосточного кризиса (за 10 лет до этого в испанской столице уже проводилась арабо-израильская конференция). Аснар также не возражал против участия в конференции нового премьер-министра Израиля А. Шарона. Но предложение было отвергнуто Мубараком «за ненужностью». Эта встреча, по его мнению, означала бы признание недействительными всех соглашений, подписанных с 1993 г., и давала бы основания для сомнений по поводу базовых начал мирного урегулирования.

Особо активные попытки разрешения арабо-израильского вопроса предпринимались Аснаром в первом полугодии 2002 г., в период председательства Испании в Евросоюзе. В марте 2002 г. Арафат обратился с просьбой к Аснару как председателю ЕС воздействовать на власти Тель-Авива, чтобы те прекратили военные действия в Рамаллахе. Аснар провел телефонные переговоры с Арафатом и Шароном, в ходе которых выразил крайнюю озабоченность ЕС резким обострением палестино-израильского конфликта после того, как израильтяне окружили и стали штурмовать штаб-квартиру палестинского лидера. Министр иностранных дел Испании Х. Пике, также являвшийся председателем Совета министров ЕС в том полугодии, постоянно поддерживал телефонную связь с Рамаллахом, Тель-Авивом, Брюсселем, стараясь добиться смягчения кризиса. Испания поддерживала позицию ЕС, согласно которой Палестина должна быть признана как независимое государство, а обе враждующие стороны — отказаться от применения насилия для решения своих проблем. Эта позиция была подтверждена Асиаром на саммите Лиги арабских государств в Бейруте в конце марта 2002 г.

Позиция ИСРП по вопросу об арабо-израильском конфликте была более жесткой в отношении Израиля. Так, социалисты открыто называли израильские войска оккупантами: «Нельзя забывать о том, что в этом конфликте сталкиваются интересы оккупанта и оккупируемого, и только конец оккупации покончит с чередой насилия. В частности, члены Ближневосточного квартета посредников должны были сделать все возможное для того, чтобы Израиль положил конец оккупации и заселению палестинских территорий, убийствам и постройке так называемой стены безопасности». В то же время ИСРП призывала правительство Палестинской автономии к выполнению «своих договоренностей о полном и безоговороч-

ном прекращении всех форм насилия и возвращения к политическому диалогу как единственному пути достижения мира» [2. С. 43]. «Единственно возможное разрешение палестино-израильского конфликта — это переговоры, без предварительных условий, о подписании документа о мире, четкого и окончательного, основанного на существовании двух демократических, суверенных и жизнеспособных государств, которые сосуществуют в мире в рамках надежных и признанных границ, так, как постановил Квартет» [2. С. 28], — говорилось в предвыборной программе ИСРП 2004 г.

После победы на выборах 2004 г. администрация Р. Сапатеро стала содействовать попыткам урегулирования ближневосточного кризиса. Нелегкий груз ответственности был возложен на большого специалиста в этой области — министра иностранных дел Испании М.А. Моратиноса. В то же время эффективной роли Испании в разрешении арабо-израильского конфликта не ожидалось. По словам Г.И. Волковой и А.В. Дементьева, испанская дипломатия «старалась играть роль беспристрастного посредника между конфликтующими сторонами, как в национальном плане, так и в рамках миротворческих усилий Евросоюза» [5. С. 29].

Проанализировав средиземноморскую политику Испании в годы правления Народной партии во главе с Аснаром и при активной деятельности оппозиционной Социалистической партии (ИСРП) Сапатеро, сложно говорить о наличии очевидного компромиса в данном направлении между партиями. Лидеры находят точки соприкосновения по ряду вопросов, в других же случаях, зачастую, позиция социалистов остается куда более жесткой. В целом, основным отличием внешней политики является разный подход и ориентация партийных лидеров, так называемые «проамериканский крен» Аснара и «европеизм» Сапатеро.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аникеева Н.Е.* Внешняя политика Испании в 1982—2002 гг. Европейское направление. — М., 2002.
- [2] *Баранова Т.Н.* Испания: истоки и современные тенденции оппозиционного движения. — М., 1997.
- [3] *Борко Ю.А., Буторина О.В.* Европейский Союз на пороге 21 века: выбор стратегического развития. — М., 2001.
- [4] *Викторов И.В.* Испания: выбор внешнеполитического курса. — М., 2001.
- [5] *Волкова Г.И., Дементьев А.В.* Политическая история Испании 20 века. — М., 2005.
- [6] *Евстигнеев В.П.* Испания: основные направления внешней политики. — М., 2004.
- [7] *Понеделко Г.Н.* Испанское государство. Взгляд в прошлое и настоящее. — М., 2003.
- [8] *Прицкер Д.П.* Современная испания. — М., 2009.
- [9] *Черкасова Е.Г.* Основные проблемы внешней политики испании и позиция НП. — М., 2001.
- [10] *Almunia J.* Los puntos negros del PP. La cara oscura de sus ochos anos de gobierno. — Madrid, 2004.
- [11] *Aznar J.M.* Ochos anos de gobierno. Una vision personal de Espana. — Barcelona, 2004.
- [12] *Jimenez Losantos F.* El adios de Aznar. — Barcelona, 2004.
- [13] *Tusell J.* El Aznarato. El gobierno del Partido Popular, 1996—2003. — Madrid, 2004.

THE MEDITERRANEAN POLICY OF SPAIN, 1996—2004

E.A. Vulfson

Theory and History of International Relations Chair
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the analysis of the Mediterranean direction of the Spain foreign policy under H.M. Asnar. The basic aspects of regional foreign policy of the country, main streams of the decision in difficult situations and conflicts are estimated. The most concerned are the questions of Gibraltar, Spanish — Morocco relations, the Middle East conflict.

Key words: People party of Spain (PP), the Spanish socialist workers' party (PSOE), problem of the permission of the status of Gibraltar, communication with the countries of the North Africa, relations between Spain and Marocco, territorial disputes under the status of the cities Ceutas and Melilla, the status of West Sahara, settlement of the Arab-Israeli conflict.